

УДК 304.44:39

DOI: 10.17223/2312461X/32/12

СТАНОВЛЕНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ЭТНИЧНОСТИ: СЛУЧАЙ НАГАЙБАКОВ

Белоруссова С.Ю. Нагайбаки:
динамика этничности. СПб.:
МАЭ РАН, 2019. 424 с.
ISBN 978-5-88431-376-7

Рецензируемая книга С.Ю. Белоруссовой «Нагайбаки: динамика этничности» подводит итог многолетнего исследования, проводившегося автором в республиках Башкортостан и Татарстан, Челябинской и Оренбургской областях в местах компактного проживания нагайбаков. В центре повествования находится нагайбакская этничность, понимаемая автором «не как дань уходящей традиции, а как живой механизм социальности, в котором реализуется общность взаимопонимания, коммуникации и безопасности» (с. 6), её динамика на протяжении нескольких столетий, а также факторы сохранения и трансформаций (с. 34–35).

В книге последовательно рассматриваются нагайбакская этническая история, составляющие её самобытности, институт родства у современных нагайбаков, этнический ренессанс, начавшийся в конце 1980-х гг., и в заключение – современные этнические проекты. Этническая история изучаемого народа вплетена в канву истории Российского государства: автор показывает, как административные решения, религиозная и национальная политика обусловили самобытность нагайбаков. В качестве основы этой самобытности выделяются православие, язык и каза-

чество. В соответствующей главе раскрывается специфика религиозности каждой из групп нагайбаков – южной, северной и центральной. Язык рассматривается как характеристика, отделяющая нагайбаков от русскоязычных или тюркоязычных соседей, причем язык артикулируется самими нагайбаками как отличительная черта (с. 134–149). Казачество, последний элемент триады, представляется важной составляющей исторической памяти нагайбаков, но из текста следует, что сами нагайбаки относятся к казачеству неоднозначно. С одной стороны, образ казака тесно связан с памятью о славных военных походах предков (речь идет об участии нагайбаков в Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг.), с другой стороны, часть нагайбаков скептически относятся к «возрожденному» казачеству, не воспринимая деятельность последнего всерьез (с. 163).

Анализируя существующую у нагайбаков систему родства, автор показывает, как в номенклатуре родства и содержании родственных контактов отражается самобытность народа и его сложная этническая история. Этот тезис можно проиллюстрировать примером, который приводит С.Ю. Белоруссова: «В связи с тем, что среди нагайбаков много однофамильцев, не связанных прямым родством, в их этничности большую роль играют прозвища – кушамат. В целом они необходимы для определения отношений между членами сообщества и оценки конкретного человека. Прозвища дают родам, семьям или отдельному человеку <...>. Как правило, у каждого нагайбака есть кличка, часто переходящая по наследству» (с. 179). Сам феномен родства автором изучается с инструменталистских позиций, так как родство позволяет нагайбакам не только сохранять кровные связи, но и является способом институционализации дружеских и иных социальных связей (с. 173).

Первые три главы вводят читателя в курс дела, освещают основные вехи формирования этничности и показывают столпы этничности нагайбаков в настоящий момент. Без этой информации невозможно было бы понять главы «Алексей Маметьев: проект национального строительства» и «Этнопроекты нагайбаков». Так, в центре внимания оказывается заметная и неоднозначная фигура этнического лидера нагайбаков конца 1980-х – середины 2000-х гг. Соответствующая глава начинается с описания этнического ренессанса, наступившего у нагайбаков на излете советского периода. Автор монографии строит свое повествование вокруг основных вех жизненного пути Алексея Маметьева. То есть основным объектом исследования становятся не ресурсы этнической мобилизации или институты, взявшие на себя консолидирующую роль, а именно персона национального лидера. При этом подробное изложение биографии Маметьева, особенно отношений самого Алексея Михайловича с учреждениями культуры, местной администрацией и федеральной властью, позволяет очертить круг факторов, повлияв-

ших на этничность нагайбаков. По прочтении этого раздела у читателя может возникнуть закономерный вопрос: в чем секрет успеха этнической мобилизации нагайбаков? Учитывая, что другие нагайбакские лидеры не описаны так же ярко и подробно, действительно ли этническое возрождение можно считать делом рук одного человека? Автор отвечает на вопрос так: «Нагайбакская этничность в советское время хранилась внутри родства, а для того, чтобы она вышла наружу, потребовалась этническая мобилизация. Несмотря на то что такой толчок произвел один человек, он оказался мощным и своевременным: нагайбакская этничность до сих пор находится в движении» (с. 290).

Говоря о способах сохранения и поддержания этничности, С.Ю. Белоруссова рассматривает «этнопроекты», понимаемые как «современная форма актуализации этнической идентичности и адаптации традиционной культуры к современным реалиям» (с. 291). Под этнопроектами подразумевается музейная деятельность и деятельность фольклорных коллективов, проведение традиционных праздников, создание виртуальных сообществ нагайбаков. Отдельное внимание уделяется ресурсам, за счет которых осуществляются такого рода проекты. Мы видим, что они реализуются не только энтузиастами из числа представителей самого народа, но и поддерживаются местными администрациями. К сходным выводам в отношении административного внимания к этнопроектам и о роли административного ресурса приходят исследователи, работающие и в других регионах России (Магомехданов и др. 2020; Пивнева 2016).

В заключении Светлана Юрьевна суммирует все сказанное об основных этапах этнической истории нагайбаков, о становлении этничности и делает вывод об устойчивости последней. Состояние этничности в настоящий момент, «резкий подъем самосознания», произошедший в последние 30 лет (с. 73), в каком-то смысле представляется как кульминация, к которой нагайбаки шли на протяжении своей этнической истории. Безусловно, феномен этничности, как и динамика этничности, интересны в качестве предмета исследования как таковые. Однако рассмотрение факторов, повлиявших на этничность нагайбаков, поднимает еще больший пласт вопросов, освещенных в книге, но не ставших в ней предметом самостоятельного изучения. А именно, в какой политической конъюнктуре, с опорой на какие институты и практики осуществляется этническая мобилизация в случае нагайбаков? В российской этнологии существует немалый корпус работ, посвященных непосредственно институционализации этничности (см.: Губогло 1998; Мартынова 2019; Соколовский 2005 и др.), и основные сюжеты монографии могли бы быть соотнесены с исследованиями предшественников. Во всяком случае, мне, как заинтересованному читателю, хотелось бы видеть это в тексте.

Материал, собранный и представленный С.Ю. Белоруссовой, представляет собой обширный исследовательский «полигон», открывающий простор для дискуссий, и этим объясняется большое количество вопросов, остающихся после прочтения. Определенные положения книги представляются спорными или незавершенными. Так, интересное замечание автора «Мода на этничность дает надежду нагайбакам на сохранение и возрождение родного языка» (с. 149) практически не развивается. Некоторые высказывания выглядят эссенциалистскими по своей форме, например, «по своей природе казачество издавна ассоциировалось с пограничем, походами, разбоями, волей атаманов» (с. 149), но повествование в целом свободно от эссенциализма. Монографию С.Ю. Белоруссовой, безусловно, можно рекомендовать всем интересующимся этнической историей и актуальными вопросами этничности народов Волго-Уральского региона.

Литература

- Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
- Магомедханов М.М., Садовой А.Н., Ченсинер Р., Баканов А.В., Гарунова С.М. «Зеленая дорога» монетизации этнотуризма: Дагестан. Проект «Арчи» // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16, № 1. С. 157–184.
- Мартынова Е.П. Обско-угорская этническая мобилизация // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 2. С. 363–372.
- Пивнева Е.А. Институты и практики «этновосстановления» у народов Западной Сибири (по обско-угорским материалам) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 85–89.
- Соколовский С.В. Институты и практики производства и воспроизводства этничности // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 11. М., 2005. С. 144–167.

Валерия Владимировна Илизарова
Институт этнологии и антропологии РАН

Рецензия поступила в редакцию 2 ноября 2020 г.

Ilizarova Valeria V.

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: v.ilizarova@gmail.com

Origin and maintenance of ethnicity: the Nagaibak case

Review of Belorossova Svetlana. *Nagaibaki: dinamika etnichnosti* [Nagaibaks: the dynamics of ethnicity]. St. Petersburg, 2019. 424 p. ISBN 978-5-88431-376-7

References

- Guboglo M.N. *Yaziki etnicheskoi mobilizatsii* [Languages of ethnic mobilization]. Moscow: Shkola "Yaziki russkoi kulturi", 1998.
- Magomedhanov M.M., Sadovoy A.N., Chenciner R., Bakanov A.V., Garunova S.M. «Zelenaia doroga» monetizatsii etnoturizma: Dagestan. Proekt «Archi» [The "Green path"

- of ethno-tourism's monetization: Dagestan. The Archi project], *Istoriya, arkheologia i etnografia Kavkaza*. 2020, Vol. 16, no. 1, pp. 157–184.
- Martynova E.P. Obsko-ugorskaia etnicheskaia mobilizatsiia [Ob-Ugric ethnic mobilization], *Vestnik ugrovedenia*, 2019, Vol. 9, no. 2, pp. 363–372.
- Pivneva E.A. Instituty i praktiki “etnovosstanovleniia” u narodov Zapadnoi Sibiri (po obsko-ugorskim materialam) [Institutions and practices of “ethno recovery” among the peoples of Western Siberia (based on the Ob-Ugric materials)], *Vestnik Tomskogo universiteta. Istoria*, 2016, no. 5(43), pp. 85–89.
- Sokolovski S.V. Instituty i praktiki proizvodstva i vosproizvodstva etnichnosti [Institutions and practices of production and reproduction of ethnicity]. In: *Etnometodologia: problemi, podhodi, kontseptsii* [Ethnomethodology: problems, approaches, concepts]. Vol. 11. Moscow, 2005, pp. 144–167.